

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В РЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ ДВОРЯНАМИ И КРЕСТЬЯНАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Цель статьи — выяснить, какие способы решения семейных конфликтов наряду с нормативными использовали дворяне и крестьяне Российской империи в первой трети XIX века, на фоне проводящейся в это время работы по систематизации законодательства. На основе изучения источников личного происхождения — писем, воспоминаний и мемуарных свидетельств дворян и крестьян, — мы выделяем реально использовавшиеся ими способы решения семейных конфликтов. Мы приходим к выводу, что дворяне и крестьяне в первой трети XIX века редко прибегали к помощи государства в решении семейных конфликтов. Сфера семейных отношений была для этих сословий настолько сакральной, что они не считали нужным посвящать органы власти в возникавшие в ней противоречия. В качестве способов решения семейных конфликтов использовались: дуэль; замужество или женитьба, чаще в форме тайного венчания; уход в монастырь и собственноручное наказание неверной жены для решения конфликта между супругами; разные подходы к воспитанию детей крестьянами и дворянами. Автором статьи отмечается пассивность крестьян в решении своих семейных конфликтов. Результаты нашего исследования открывают перспективы для дальнейшего изучения альтернативных нормативных способов решения семейных конфликтов на основе других сословий российского общества первой трети XIX века (духовенства, купцов, мещан, инородцев) и более обширного круга источников (публицистики, нормативных актов, художественной литературы, делопроизводственных материалов). Данный анализ вносит вклад в дискуссию о границах распространения государственного вмешательства в семейные дела. Автор статьи обращает внимание на то, что люди прибегали к легитимным в их глазах источникам решения семейных конфликтов, не доверяя закону. Этот вывод представляет новый взгляд в дискуссии о правовом нигилизме и реальном применении закона в жизни.

Ключевые слова: история повседневности, гендерная история, семейный конфликт, дворяне, крестьяне, дуэль, тайное венчание, правовой нигилизм.

Введение. В начале XIX века совершенствование законодательства было одной из целей государственных преобразований императора Александра I. Была начата работа над составлением Свода законов Российской империи. Систематизация законодательства будет продолжена и после воцарения императора Николая I. Семейные отношения, несмотря на устойчивое положение семьи в российском обществе XIX века, регулировались не столько законодательными источниками, сколько религиозными правилами и обычным правом.

Между закрепленными законодателем способами решения семейных конфликтов и способами, применяемыми людьми для их разрешения в реальности, возникает очевидное противоречие. Соответствовало ли это регулирование, установленное в законе, реальному положению дел?

Попытка разрешить выделенное противоречие отчасти уже была предпринята представителями

российской науки. В начале 2000-х годов историки права стремятся переосмыслить основные вехи развития семейного права начиная с момента возникновения семейно-брачных отношений. Красной нитью в исследованиях проходит идея о главенствующей роли государства как транслятора жестких рамок решения семейных конфликтов через принимаемые законодательные акты разного рода [1–3]. Иными словами, большинство историков-правоведов говорит о проблеме решения семейных конфликтов как о проблеме, решаемой государством сверху [2, с. 16].

Подавляющее большинство исследователей, рассматривая развитие правового регулирования семейно-брачных отношений в XIX веке, главным образом обращают внимание на вторую половину данного периода. Именно в это время Александром II были проведены великие реформы, достойнейшее место из которых заняла судебная реформа 1864 го-

да. Судопроизводство изменилось полностью. Изменился и характер судебного процесса. Он стал гласным и открытым, приобрел демократичные черты, выраженные в таком судебном институте, как присяжные заседатели. В истории развития правового регулирования семейных отношений мы хотели бы обратить особенное внимание на период первой трети XIX века, период с 1800 по 1832 год. 1832 год — год выхода в свет первой книги Свода законов Российской империи, т.е. первого систематизированного нормативного акта обновленного законодательства¹.

Период первой трети XIX века несколько вышел из поля зрения исследователей. Многие указывают, что решение конфликтов в семье в это время осуществлялось на основе петровского законодательства, а судебная система, использовавшая его в качестве источника, соответствовала установлениям, принятым еще в 1775 году [4, 5]. Не отрицая выводов этих исследователей, мы хотели бы дополнить картину нормативного регулирования семейных конфликтов в первой трети XIX века другими примерами их решения, выяснить, действительно ли представители дворянского и крестьянского сословий редко обращались для решения противоречий, возникающих в семье к современному им законодательству.

Кроме того, в выяснении учеными-правоведами способов решения семейных конфликтов в XIX веке доминируют конкретно-юридические методы исследования. Для этой категории исследователей чрезвычайно важно выделить способы именно правового, нормативно закрепленного, регулирования конфликтов, возникающих в семье. При отсутствии в законодательстве указания на решение семейного конфликта каким-либо способом мы наблюдаем стремление историков права восполнить данный пробел положениями из других источников, преимущественно относящихся к церковным установлениям. О. П. Семенова отмечает, что в дореволюционной России так и не дошли до создания единого законодательного акта о браке, подходящего для всех подданных Российской империи [6, с. 8]. Лица разных вероисповеданий решали свои семейные конфликты, пользуясь предписаниями своей религии [7, с. 265].

На наш взгляд, ученые-правоведы, изучавшие проблему становления семейного законодательства, недостаточно внимания уделяли выделению способов решения семейных конфликтов представителями крестьянского сословия. В подавляющем большинстве исследований главными лицами становятся представители дворянства [8, 9]. Это вполне понятно. Ведь дворянское сословие оставило наибольшее количество источников, которые транслируют особенности его повседневной жизни и, тем самым, предоставляют огромные возможности для исследователя. Представители крестьянского сословия были не столь продуктивны, что также объясняется их неграмотностью в противовес блестящей образованности дворянства, стремящегося изложить на бумаге не только свои рабочие замыслы, но и повседневные проблемы.

Отчасти пробел неисследованности способов решения семейных конфликтов, характерных для крестьян, заполняют работы П. Ю. Мельникова, посвященные изучению юридического быта крестьянской семьи [10, 11]. Но эти работы в основном ориентированы на описание регламентации обычным правом трудовой деятельности крестьянской

семьи. Решение семейных конфликтов данным сословием российского общества в первой трети XIX века не получило выражения в научном творчестве П. Ю. Мельникова.

В трудах российских историков, посвященных исследованию семейного быта сословий в первой трети XIX века, а также в гендерных исследованиях, описывающих жизнь женщины в разные исторические периоды [12–15], вопрос о способах решения семейных конфликтов дворянами и крестьянами в первой трети XIX века подробно не освещен.

В работах зарубежных исследователей мы встречаем случаи изучения истории влияния государства на решение семейных конфликтов. Но авторы обращаются к исследованию либо второй половины XIX века, либо предшествующих ему периодов [16]. Первая половина XIX века, а в особенности первая его треть, редко включаются в хронологические рамки данных исследований. Исследовательский интерес направлен в данном случае главным образом на крестьян [16–18]. История Российской империи крайне редко становится объектом детального изучения семейных противоречий в крестьянских семьях. Более популярной является тема исследования повседневной жизни крестьян в других регионах мира [17, 18].

Исключением являются работы Д. Лейнарт и Д. Бушнелла. Эти зарубежные ученые обращают наше внимание на то, что не всегда крестьяне, проживавшие на территории Российской империи, обращались за помощью государства для разрешения семейных противоречий. Литовский историк Д. Лейнарт описывает, как литовская крестьянская община² использовала несанкционированное брачное поведение, такое как сожительство и двоеженство, чтобы реагировать на внешние факторы, оказывающие влияние на семейную жизнь, включая передачу наследства и структуру домашнего хозяйства [19, с. 3]. Джон Бушнелл на основе анализа ранее не изученных церковных записей и провинциальных архивов делает вывод о том, что в некоторых старообрядческих деревнях XVIII–XIX вв. доля незамужних женщин достигала 70 процентов [20, с. 5]. Бушнелл исследует катастрофические социальные и экономические последствия, которые эти решения оказали на деревни, иногда втягивая целые домохозяйства в нищету и окончательный распад [20, с. 338].

Наше стремление выделить альтернативные источники разрешения семейных конфликтов дворянами и крестьянами в первой трети XIX века определяется основными задачами методологического подхода истории повседневности. С помощью категории конфликта мы попытаемся охарактеризовать повседневный аспект жизни семей, чтобы связать микроисторический уровень жизни с макроисторией и обратиться к «ментальному уровню повседневной жизни, к идеалам, стереотипам сознания, ценностным ориентациям» [21, с. 4]. Мы изначально исходим не из идеи государственного регулирования конфликтов, возникающих в семье. Для нас важно определить, какими способами семейные конфликты решались не «сверху», а «снизу». Иными словами, мы постараемся выделить способы разрешения семейных конфликтов, т.е. противоречий, возникающих между членами семьи, которые они (эти члены семьи) выбирали сами.

В первой трети XIX века мы не сможем найти нормативно определенное понятие семейного конфликта. Семейное право еще не было выделено

в отдельную отрасль права. Регулирование семейных отношений входило в сферу гражданского законодательства. Н. А. Бурданова обращает внимание на появление зачатков научного исследования семейных отношений еще в XVIII веке [22, с. 17]. Ученые в это время ориентировались в основном на конкретные примеры практики разрешения споров в области семьи и брака, избегая определения и разъяснения каких-либо теоретических понятий. Поэтому в нашем исследовании мы будем основываться на современном научном понятии семейного конфликта как «противоборства между членами семьи на основе противоположно направленных мотивов и/или взглядов» [23, с. 284].

В качестве **основных источников исследования** для выделения способов решения семейных конфликтов в первой трети XIX века представителями разных сословий российского общества мы определяем их воспоминания, мемуары и материалы их личной переписки. Для исследования суждений дворян об избрании ими определенных способов решения семейных конфликтов мы выбираем воспоминания Михаила и Николая Бестужевых [24], вехи жизни которых как раз связаны с первой третью XIX века. Кроме того, характеристики способов решения семейных конфликтов мы обнаруживаем в воспоминаниях, записках и дневниках А. Н. Вульфа [25], статс-секретаря императрицы Екатерины Великой А. М. Грибовского [26], русской кавалеристки дворянского происхождения Н. А. Дуровой [27] и др.

Информацию о способах решения семейных конфликтов крестьянами мы предполагаем получить из воспоминаний грамотных и образованных представителей данного сословия. Их, конечно, не так много, как мемуарных свидетельств дворян, и зачастую они записаны не самими крестьянами, а с их слов их хозяевами, но, тем не менее, они представляют определенную ценность для нашего исследования. Так, к ним относятся незавершенные воспоминания крепостного ярославского крестьянина Саввы Дмитриевича Пурлевского [28] за период с 1800 по 1868 гг., литературно обработанные и опубликованные писателем публицистом Николаем Васильевичем Щербанем. Очерк воспоминаний бывшего крепостного крестьянина, в последующем херсонского мещанина, Н. Н. Шипова «История моей жизни» [29], первоначально опубликованных в журнале «Русская старина» в 1881 году. Воспоминания крепостной крестьянки Авдотьи Григорьевны Хрущовой [30], записанные с ее слов ее воспитанницей и госпожой Волоцкой Варварой Николаевной и первоначально опубликованные в историко-литературном журнале «Русский архив» в 1901 г. Воспоминания крестьянина села Угодичи Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Яковлевича Артынова, опубликованные ростовским краеведом и меценатом А. А. Титовым в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских при Московском университете» в 1882 г. [31].

Основная часть. На основании исследования воспоминаний представителей дворянского сословия становится понятным, что одним из способов решения семейных конфликтов была дуэль. Отношение со стороны власти к этому архаичному явлению, исходящему от обычая кровной мести, широко применявшегося с древнейших периодов развития человеческого общества, было резко отрицательным. В законодательстве в связи с этим были закреплены меры ответственности, ожидающие ду-

элянтов после совершения данного преступления. Тем не менее с помощью дуэли дворяне решали не только личные, но и межсемейные конфликты. Так, М. Бестужев в своих воспоминаниях описывает примечательный сюжет из своей молодости, связанный с декабристом К. Ф. Рылевым [24, с. 55]. Защитить честь друга или честь семейства этого друга было для дворян намного важнее, чем опасаться получить наказание за данное правонарушение. Кроме того, в этом был еще и долг мужчины-дворянина. Так, несмотря на законодательное запрещение дуэли, в повседневной жизни дворянина она часто выступала средством для решения разного рода конфликтов, в том числе и семейных.

Примечательно то, что в воспоминаниях дворян мы нередко можем встретить описания казусов из жизни их крепостного крестьянства. И, напротив, в воспоминаниях крестьян мы зачастую находим очень подробные описания жизни дворян. Крестьянка Хрущова весьма подробно описывает не столько свою жизнь, сколько обстоятельства жизни ее господ. Здесь мы встречаем несколько эпизодов решения семейных конфликтов разными способами.

Вступление в брак в XIX веке совершалось не по велению сердца, а за надобностью либо решить свои материальные проблемы, либо обеспечить их отсутствие на долгое время. Поэтому и само заключение брака имело скорее форму договора, скреплявшего личные интересы на основе имущественных. Однако с помощью замужества и женитьбы можно было решить и семейные конфликты. Своей воспитаннице Александре Гавриловне Шестаковой крестьянка Авдотья Григорьевна советовала обзавестись мужем, но не по сердечной надобности, а по надобности «прекратить дурное опекуновское управление ее имением, допустившее расхищение родственниками половины драгоценностей ее матери, на сумму 6000 рублей» [30, с. 98]. Авдотья Григорьевна искренне внушала ей выйти замуж за человека «заведомо хорошего и опытного» [30, с. 98], а не легкомысленного офицера, замужество за которым ей прочил ее опекун. Так, замужество выступает здесь способом решения семейного конфликта между опекуном и его подопечной. Не решением возникшего противоречия интересов в суде, а именно с помощью замужества.

В воспоминаниях крестьянки Хрущовой мы встречаем и другой способ решения семейного конфликта, возникшего в результате продолжения уже описанной нами выше истории. Александра в связи с указанными обстоятельствами соглашается 24 октября 1820 года тайно венчаться в приходской церкви с Н. П. Нефимоновым, «человеком степенным, дельным, трезвым и честным» [30, с. 99], чья кандидатура также была негласно утверждена в качестве подходящего на роль мужа няней Хрущовой. Документальным подтверждением реального заключения данного брака является одно из обращений Н. П. Нефимонова в депутатское собрание в 1827 году, где он упоминает о жене Александре Петровне, «имеющей отроду двадцать один год и троих детей...» [30, с. 100]. Так мы видим, что тайное венчание для данных новобрачных видится более простым способом решения своей проблемы, нежели обращение к законодательной помощи органов власти, несмотря даже на то, что оно осуждалось церковью. Российский историк и основоположница исторической феминологии и гендерной истории Н. А. Пушкирева указывает, что церковный закон

требовал совершать таинство венчания «при ближайших людях», чем «предвосхищалась возможность выдачи замуж женщины, уже состоящей в браке или имеющей кровное родство с женихом, и одновременно пресекались разные уловки и «хитрости» [32, с. 153]. Справедливость таких опасений со стороны церкви подтверждается сюжетом из дневниковых записей А. Н. Вульфа. Мемуарист со свойственной ему эмоциональностью удивляется: «Анна Петровна все еще в любовном бреду и до того, что хотела бы обвенчаться со своим любовником. — Дивлюся ей!» [25, с. 283].

Как свидетельствует другой исследователь брачного церемониала дворян в XIX веке А. С. Чижикова, «в столицах случаи тайного брака были не столь редким явлением» [33, с. 78]. Случай тайного венчания своих родителей описывает в своих записках и русская кавалеристка, офицер Русской императорской армии, участница Отечественной войны 1812 года Н. А. Дурова, бывшая по матери дворянского происхождения [27, с. 43]. Данный случай позволяет нам утверждать, что тайное венчание повсеместно избиралось способом решения семейных конфликтов не только столичными жителями, но и провинциальными.

То, что браки, венчанные «без воли и тайно от отца», «в то время были не редкость» [31, с. 393], отмечает в своих воспоминаниях и крестьянин А. Я. Артынов. Именно по причине тайного венчания предполагаемой невесты сорвалась одна из его попыток стать женатым человеком и связать себя узами семейной жизни. Другая брачная договоренность крестьянина Артынова расстроилась смертью отца предполагаемой суженой. Но он все-таки женился (хотя, вернее будет сказать его же словами, что «женила меня мать» [31, с. 393]) на купеческой дочери ростовского купца Бабурина, с которой счастливо прожил двадцать восемь лет, после чего вступить в другой брак отказывался и сравнивал брак с лотереей, «где не все билеты бывают с выигрышами, а чаще всего пустые» [31, с. 393].

Из воспоминаний А. М. Грибовского, статс-секретаря императрицы Екатерины Великой, мы узнаем, что замужество крепостных крестьян зачастую становилось заботой их хозяев. Так, Андриан Моисеевич в своих дневниковых записях от 7 ноября 1826 года описывает факт применения им некоторой власти для предохранения одного семейства своих крепостных крестьян от неминуемого расстройств. Дело в том, что мать этого семейства отклонилась от православной веры и стала проповедовать молоканство³. Дочери пристали к ее заблуждению. Отец и сыновья придерживались начал православной веры. Потому А. М. Грибовским было велено «дочь обвенчать с православным, сына женить на православной же, несмотря на несогласие отца, мать заставить креститься и дать обещание не читать и не слушать раскольничьих книг и не расстраивать мыслей своей дочери на счет ее верования, которое должно быть одно с ее мужем» [26, с. 68]. Так, в качестве одной из причин пассивности крестьян в решении собственных семейных конфликтов мы можем определить деятельность по урегулированию жизни крепостного крестьянства их хозяевами, дворянами.

Другой способ решения семейного конфликта уже не в процессе заключения брака, а в ходе семейной жизни мы находим в воспоминаниях крестьянки А. Г. Хруцовой [30, с. 99]. Семейная жизнь ее воспитанницы, факт тайного венчания которой

описан нами выше, не была столь безоблачной. Барин вел не такой уж и семейственный образ жизни. Молодая жена, родив первого мертвого ребенка, слезно просила мужа отпустить ее в монастырь и взять себе все ее имение. Интересный момент мы наблюдаем и в этом случае — жена не просит развода, не ищет возможности оформить эту процедуру через органы власти, а страстно желает уйти в монастырь. Со временем, конечно, все образовалось, их семейная жизнь наладилась, но сам факт стремления решить семейный конфликт таким, никак не связанным с постановлениями закона способом, весьма примечателен.

Любопытный случай разрешения семейного конфликта также не путем официального развода по законодательству, а другим способом описывает в своих воспоминаниях А. М. Грибовский. «Один из богатых Л. застал у жены своей московского вице-губернатора Бр..., которого велел людям своим высечь розгами, заставил его за труды им заплатить и вон вытолкал, а жену, по наказанию и ее розгами на скамейке, к отцу отослал, сенатору Гермесу. Вице-губернатор, по исключении из службы, выслан из Москвы», — не без удивления повествует А. М. Грибовский [26, с. 101]. Автор, конечно, может быть, и не осведомлен, была ли юридически оформлена последующая процедура развода. Но первые старания, предпринятые обманутым мужем, ярко иллюстрируют повседневный процесс решения подобных противоречий между мужем и женой с применением столь архаичных способов решения семейных конфликтов.

Хотя один эпизод, свидетельствующий о стремлении решить возникший семейный конфликт законным путем, мы все-таки встречаем в воспоминаниях той же А. Г. Хруцовой. Бригадир Шестаков никак не мог простить своему тестю дворянину Панову, что тот женился на крепостной, объявил их общего сына законным и тем самым лишил наследства свою дочь, собственно супругу Шестакова. Шестаков явился к тестю, имел «горячее объяснение» с ним, угрожал возбудить дело о подлоге в метрических книгах [30, с. 96]. Последующие обстоятельства данного происшествия мы опустим, но здесь мы видим твердое стремление решить семейный конфликт в судебном порядке. Все-таки, когда речь заходила о наследстве, представители дворянского сословия часто прибегали к законному решению семейных противоречий в данном вопросе.

Решение семейных конфликтов между родителями и детьми, особенно возникавшими по поводу вопросов воспитания последних, является одним из наиболее встречающихся сюжетов в воспоминаниях не только дворян, но и крестьян. Здесь мы можем увидеть, насколько разные, совсем не являющиеся частью современного им законодательства способы их решения, используют представители этих двух сословий.

Интересный пример решения конфликта в семье сибиряков-старожилов из Селегинска приводит М. Бестужев. По свидетельству отца и матери из этой семьи их сын «бил в баклуши и ничего не делал, а его одевай и корми» [24, с. 182]. На предложение Бестужева таким родителям взять к себе в подмастерья их сына, «чтоб сделать из него трудолюбивого ремесленника» [24, с. 182] они ответили согласием. Кроме того, дворянин пообещал им, что будет одевать и обувать его вдобавок, в свободное от работы время учить его грамоте. Но родителям

и этого было мало. В ответ на предложение они попросили платить им годовое жалование за работу своего ребенка. По свидетельству М. Бестужева по мере увеличения его хлопот «сделать их детище путным человеком» [24, с. 183] родители увеличивали данную плату. По сути, родители решали таким образом тяготившую их необходимость в воспитании и содержании сына, да еще и деньги за это получали. Останься их сын в семье все могло бы закончиться более плачевно.

В противовес данному случаю можем указать другой совершенно противоположный пример отношения к своим детям самого М. Бестужева. В одном из своих писем он сетовал, что для того, чтобы не расставаться с детьми, «доставить им первоначальное воспитание, а главное утвердить их в практическом употреблении языков» [24, с. 437], ему придется переехать в Иркутск, где «дети под руководством ученой иностранки в открытом пансионе могли бы пробыть до того времени, когда наступила бы пора их везти в Петербург» [24, с. 437]. Мы видим, что хлопоты о детях занимают главное место в жизни дворянина. Он даже не задается вопросом, как переложить свои обязанности по их воспитанию и учению на плечи других людей. Но это, видимо, факт, следующий за образованностью и самого родителя.

Необходимо отметить, что обязанность воспитывать и содержать свое чадо была прописана в законодательстве только по отношению к дворянам. Родительское воспитание дворян, с точки зрения обеспечения их образования для выполнения долга служения государству, было нормативно регламентировано еще со времен Петра I, т.е. с момента, собственно говоря, юридического закрепления положения дворянства в качестве предполагаемого союзника самодержавной монархии. Содержание отданных в школы детей также было одной из родительских обязанностей дворянства (и духовенства в том числе), возлагаемой нормативно государством [34, с. 7].

Полянский П. Л. отмечает, что воспитанием детей представителей податного населения (крестьян, мещан) государство в большинстве случаев не интересовалось и не пыталось на него влиять [34, с. 7]. Профессиональное самоопределение детей из этих сословий зависело от занятий родителей, особенно относившихся к категории приписных крестьян, т.е. закрепленных за определенными заводами и мануфактурами. Самостоятельно определить свой род занятий такие дети не могли.

Тем не менее, наряду с вышеприведенным примером халатного отношения представителей крестьянского сословия к воспитанию своих детей, мы встречаем свидетельства и о более ответственных родителях. Так, крепостной крестьянин С. Д. Пурлевский в своих воспоминаниях не раз указывал на настойчивое желание отца подобно деду не только воспитать его в соответствии с патриархальными устоями, но и отдать в учение. Ежедневно отец заставлял сына упражняться в чтении [28, с. 115].

Еще одним подтверждением того, что люди редко прибегали к использованию способов решения семейных конфликтов, установленных государственным законодательством или церковными правилами, является случай, описанный Н. Бестужевым в его рассказе «Шлиссельбургская станция». В 1819 году он служил в Кронштадте, где в это время разнеслись слухи, будто в квартале одного купца домовый начал беспокойить постояльцев. Оказа-

лось, что домового выдумала жена купца для того, чтобы ускорить переезд в новый дом. Для решения конфликта с мужем она не стремилась обращаться к юридическим установлениям.

Заключение. В начале нашего исследования мы задавались целью дополнить картину нормативного регулирования отношений, возникающих в процессе решения семейных конфликтов в первой трети XIX века не только дворянами, но и крестьянами. Данным периодом мы ограничили рамки нашего исследования, первоначально обозначив, что предыдущие исследователи, характеризуя черты нормативного регулирования семейных отношений в это время, отсылают нас к петровскому законодательству. Это выделило явный пробел в исследовании картины именно нормативного регулирования семейных конфликтов. Но в процессе исследования мы поняли, что речь идет не столько о том, что в поиске способов решения семейных противоречий, возникших в первой трети XIX века, нас отсылают к законодательству предыдущего века, а в том, что к нормативным способам решения семейных противоречий не обращаются вообще или обращаются редко. Мы предлагаем обратить внимание на преувеличенную нашими предшественниками степень нормативной регламентированности повседневной жизни российского общества первой трети XIX века.

Исследование источников личного происхождения, авторство которых принадлежит дворянам и крестьянам, как основным сословиям российского общества исследуемого периода, позволило нам выделить несколько способов решения семейных конфликтов, непосредственно избираемых ими для решения противоречий, возникающих в семье. Из воспоминаний дворянства мы узнали, что дуэль была не только неотъемлемым элементом их повседневной жизни, но и использовалась ими как способ решения семейных конфликтов. Дуэль запрещалась государством, поэтому в качестве способа решения семейных конфликтов в законодательстве не упоминалась, но активно применялась.

Часто употребляемым способом решения семейных конфликтов были замужество или женитьба, причем зачастую совершаемые путем тайного венчания. Венчание, хотя и представляло собой ритуал создания семьи, санкционированный государством, но именно тайная его форма стала выходом для новобрачных, желающих связать себя узами семейной жизни против желания родителей или опекунов.

Процедуру развода как способа выхода из семейного конфликта также старались осуществить собственными усилиями — уйти в монастырь либо напрямую — наказав обидчика и неверную супругу, отослать ее затем назад к родителям. Примечательно, что последнее мы встречаем только по отношению к женщине.

В процессе знакомства с воспоминаниями крестьян мы видим, что они довольно пассивны в решении семейных конфликтов. Это объясняется традиционным почитанием семейных ценностей в данном сословии, а также тем, что чаще возникавшие в их семьях противоречия разрешались их хозяевами.

В формирующемся законодательстве семейные отношения неразрывно связаны с имуществом, которым обладали супруги. Проблемам в личных отношениях между супругами и членами семьи должного внимания не уделяется. Но решение даже каких-либо имущественных проблем между члена-

ми семьи люди, живущие в первой трети XIX века, изначально пытаются решить собственными усилиями. Такой пример демонстрирует выдумка домового женой купца для осуществления переезда из квартиры в дом.

И, наконец, завершает круг выделенных нами в процессе исследования способов решения семейных конфликтов — привычное для крестьян в деле воспитания их детей явление — отдать нерадивое чадо в подмастерья, еще и получая при этом денежное пособие за его работу. Этот пример позволил нам сравнить отношение к воспитанию детей и возникающих в этом процессе семейных конфликтов в крестьянской и дворянской семье.

Таким образом, выделенные нами альтернативные законодательным способы решения семейных конфликтов представляют не что иное, как привычные нам явления повседневной жизни дворян и крестьян. Эти явления зачастую запрещаются или преследуются не только государством, но и церковью, например, дуэль или тайное венчание. Исходя из этого, они просто не могли упоминаться в законодательстве в качестве способов решения семейных конфликтов.

Примечания

¹ Дело в том, что XIX век стал периодом динамичного развития разных отраслей права. Начался долгий, трудоемкий процесс систематизации нормативных актов разного рода, начиная с Соборного уложения 1649 года. Семейное право по-прежнему не выделялось в отдельную отрасль права, оно относилось к гражданским законам. Необходимо отметить, что так было вплоть до начала XX века, до момента смены государственного строя в нашей стране, т.е. появление систематизированных актов семейного права мы наблюдаем уже в послереволюционном периоде.

² Территория современной Литвы входила в состав Российской империи после разделов Польши и до полного захвата германскими войсками к концу 1915 г.

³ Молоканство — одно из течений христианства, иначе толкующее текст Библии, отрицающее ряд канонических ритуалов (поклонение Богу только «в духе и истине», святым, иконам и кресту и др.).

Библиографический список

1. Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России: IX—XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. 492 с.
2. Левшин Э. М. Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. 273 с.
3. Колинко А. Ю. Развитие семейного права в России в XIX—начале XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 197 с.
4. Гарцева Ю. Ю. Ответственность членов семьи за ненадлежащее выполнение обязанностей и злоупотребление правом в Российской империи в XVIII—начале XX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 260—265.
5. Невзоров Е. Ю., Щербинина Ю. В. Солдатские дети в законодательстве и правоприменительной практике в Российской империи XVIII—XIX веков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 179. С. 131—142. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-179-131-142.
6. Семенова О. П. Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX по XX вв.: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2007. 203 с.
7. Косых Е. С. Правовое регулирование мусульманского брака в дореволюционной России // Россия, запад, восток: диалог культур и цивилизаций: сб. науч. тр. / отв. ред.: Р. И. Кантимирова, И. И. Явнова. Стерлитамак, 2018. С. 264—266.
8. Нижник Н. С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (53). С. 27—33.
9. Суркова Я. Н. Формирование предпосылок кризиса патриархальных семейных отношений в русской дворянской среде первой половины XIX века // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. № 29. С. 43—50.
10. Мельников П. Ю. Особенности обычного права Российской империи XIX века: «трудовая теория» крестьянской семьи (основные положения и контраргументы) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 59—64.
11. Мельников П. Ю. Юридические механизмы распада крестьянской семьи в Российской империи (вторая половина XIX—начало XX века) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 113—117.
12. Бодрова Ю. В. Семья провинциального чиновника первой половины XIX века: на материалах Тверской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. 277 с.
13. Пушкарева Н. А. Женщины России и Европы на пороге Нового времени: моногр. Москва: ИЭА РАН, 1996. 285 с.
14. Ворошилова С. В. Правовое положение женщин в России в XIX—XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2011. 406 с.
15. Нестерова В. А. Культурный мир российской женщины XIX—начала XX вв. на материалах отечественных женских журналов: дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2015. 193 с.
16. Rebel H. Peasant Classes. The Bureaucratization of Property and Family Relations under Early Habsburg Absolutism, 1511—1636. Princeton: Princeton University Press, 2017. 374 p. ISBN 9780691629599.
17. Hinchy J. Gender, Family, and the Policing of the 'Criminal Tribes' in Nineteenth-Century North India // Modern Asian Studies. 2020. Vol. 54, Issue 5. P. 1669—1711. DOI: 10.1017/S0026749X19000295.
18. Mikes T., de Montagut T. The Catalan Sagrada Família: Law and Family in Medieval and Modern Catalonia // Studies in the History of Law and Justice. 2016. Vol. 5. P. 21—49. ISBN 978-3-319-42287-9.
19. Leinarte D. The Lithuanian Family in its European Context, 1800—1914: Marriage, Divorce and Flexible Communities. Springer, 2017. 192 p. ISBN 978-3-319-51082-8.
20. Bushnell J. Russian Peasant Women Who Refused to Marry: Spasovite Old Believers in the 18th—19th Centuries. Bloomington: Indiana University Press, 2017. 346 p. ISBN 0253029961; 978-0253029966.
21. Трефилова М. Н., Котлова Т. Б. Конфликт как фактор трансформации семьи горожан в конце XIX—первой четверти XX в. (на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний) // Женщина в российском обществе. 2011. № 1 (58). С. 3—16.
22. Бурданова Н. А. Правовое регулирование отношений в сфере семьи и брака как предмет исследований ученых Российской империи в XVIII—XIX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4 (52). С. 15—19.
23. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 360 с. ISBN 5-272-00113-3.
24. Воспоминания Бестужевых / Под ред. М. К. Азадовского. Санкт-Петербург: Наука, 2005. 891 с. ISBN 5-02-026370-2.
25. Вульф А. Н. Дневники (любовный быт Пушкинской эпохи). Москва: Федерация, 1929. 445 с.

26. Воспоминания и дневники Адриана Моисеевича Грибовского, статс-секретаря императрицы Екатерины Великой. С подлинной рукописи. С портретом и снимком почерка // Русский архив. Москва, 1899. Кн. 1. С. 5–166.
27. Дурова Н. А. Кавалерист-девица. Происшествие в России: в 2 т. Санкт-Петербург: Военная типография, 1836. Т. 1. 289 с.
28. Пурлевский С. Д. Воспоминания крестьянина, 1800–1868 // Воспоминания русских крестьян XVIII–первой половины XIX века. Москва: Новое литературное обозрение, 2006. С. 108–155. ISBN 5-86793-360-1.
29. Шипов Н. Н. Истории моей жизни и моих странствий // Воспоминания русских крестьян XVIII–первой половины XIX века. Москва: Новое литературное обозрение, 2006. С. 156–274. ISBN 5-86793-360-1.
30. Хруцова А. Г. Воспоминания // Воспоминания русских крестьян XVIII–первой половины XIX века. Москва: Новое литературное обозрение, 2006. С. 94–107. ISBN 5-86793-360-1.
31. Артынов А. Я. Воспоминания крестьянина села Угодичи Ярославской губернии Ростовского уезда // Воспоминания русских крестьян XVIII–первой половины XIX века. Москва: Новое литературное обозрение, 2006. С. 275–416. ISBN 5-86793-360-1.
32. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X–начало XIX века). Москва: Ладомир, 1997. 381 с. ISBN 5-86218-230-6.
33. Чижикова А. С. Брачный церемониал российских дворян в XIX в. // Вестник славянских культур. 2011. № 4 (22). С. 74–80.
34. Полянский П. Л. К вопросу об обязанности родителей воспитывать детей в XVIII–XIX веках // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 1. С. 6–8.

ВОЛЬФ Светлана Павловна, кандидат исторических наук, доцент факультета очного обучения.
SPIN-код: 7738-1180
AuthorID (РИНЦ): 701784
ORCID: 0000-0001-5095-701X
Адрес для переписки: volf.svetlana.2015@mail.ru

Для цитирования

Вольф С. П. Правовой нигилизм в решении семейных конфликтов дворянами и крестьянами в Российской империи первой трети XIX века // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 3. С. 22–30. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-22-30.

Статья поступила в редакцию 07.01.2021 г.
© С. П. Вольф

LEGAL NIHILISM IN RESOLVING FAMILY CONFLICTS OF NOBLES AND PEASANTS OF RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST THIRD OF XIX CENTURY

The article highlights the ways of resolving family conflicts nobles and peasants in the first third of the XIX century in the Russian Empire, against the background of the ongoing systematization of legislation. Based on examination of the letters and memoirs of the nobles and peasants we highlighted the methods, which are actually used to solve family conflicts. I conclude that nobles and peasants rarely used help of the state in resolving family conflicts. The sphere of family relations was sacred for these estates; therefore, they did not rope the authorities into family conflicts. I have identified the following ways to resolve family conflicts: duel; marriage, often in the form of a secret wedding; going to the monastery and punishing the unfaithful wife; different approaches to raising children by peasants and nobles. The author of the article pays attention to passivity of the peasants in resolving their family conflicts. The results of the study allow exploring the alternative ways of resolving family conflicts based on representatives of other classes of Russian society in the first third of the 19th century (clergy, merchants, philistines, foreigners) as well, using wider range of sources (journalism, normative acts, fiction, paperwork). This analysis contributes to the discussion about the limits of the government intervention into family affairs. The author of the article redlines that people did not trust the law and resorted to the personally legitimate sources of dealing with family conflicts. This conclusion presents a new perspective in the discussion of legal nihilism and real application of the law in life.

Keywords: everyday history, gender history, family conflict, nobles, peasants, duel, secret wedding, legal nihilism.

References

1. Nizhnik N. S. Pravovoye regulirovaniye brachno-semeynykh otnosheniy v kontekste evolyutsii gosudarstvenno-pravovoy sistemy Rossii: IX–XX vv. [Legal regulation of marriage and family relations in the context of the evolution of the state legal system of Russia: IX–XX centuries]. St. Petersburg, 2003. 492 p. (In Russ.).
2. Levshin E. M. Stanovleniye i razvitiye brachno-semeynogo zakonodatel'stva v dorevol'yutsionnoy Rossii [Formation and development of marriage and family legislation in pre-revolutionary Russia]. Nizhny Novgorod, 2003. 273 p. (In Russ.).
3. Kolinko A. Yu. Razvitiye semeynogo prava v Rossii v XIX–nachale XX vv. [Development of family law in Russia in the 19th–early 20th centuries]. Krasnodar, 2006. 197 p. (In Russ.).
4. Gartseva Yu. Yu. Otvetstvennost' chlenov sem'i za nenadlezhashcheye vypolneniye obyazannostey i zloupotrebleniye pravom v Rossiyskoy imperii v XVIII–nachale XX veka [Responsibility of family members for not performing duties properly and abusing of rights in the Russian empire from the XVIII up to the beginning of the XX century] // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 2016. No. 2 (34). P. 260–265. (In Russ.).
5. Nevzorov E. Yu., Shcherbinina Yu. V. Soldatskiye deti v zakonodatel'stve i pravoprimenitel'noy praktike v Rossiyskoy imperii XVIII–XIX vekov [Soldiers' children in legislation and law enforcement practice in Russian empire of 18th-19th centuries] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. Tambov University Review. Series: Humanities*. 2019. Vol. 24, no. 179. P. 131–142. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-179-131-142. (In Russ.).
6. Semenova O. P. Zarozhdeniye i razvitiye gosudarstvennogo regulirovaniya semeynykh otnosheniy v evolyutsii rossiyskogo prava s IX po XX vv.: istoriko-pravovoy aspekt [The origin and development of state regulation of family relations in the evolution of Russian law from the 9th to the 20th centuries: historical and legal aspect]. St. Petersburg, 2007. 203 p. (In Russ.).
7. Kosykh E. S. Pravovoye regulirovaniye musul'manskogo braka v dorevol'yutsionnoy Rossii [Legal regulation of Muslim marriage in pre-revolutionary Russia] // *Rossiya, zapad, vostok: dialog kul'tur i tsivilizatsiy. Rossiya, Zapad, Vostok: Dialog Kul'tur i Tsivilizatsiy* / Resp. Eds.: R. I. Kantimirova, I. I. Yavnova. Sterlitamak, 2018. P. 264–266. (In Russ.).
8. Nizhnik N. S. «Zhenit'ba est', a razzhenit'by net»: o probleme rastorzheniya braka v Rossiyskoy imperii [There is marriage and there is no dismarriage: about problem of divorce in the Russian empire] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. No. 1 (53). P. 27–33. (In Russ.).
9. Surkova Ya. N. Formirovaniye predposylok krizisa patriarkhal'nykh semeynykh otnosheniy v russkoy dvoryanskoy srede pervoy poloviny XIX veka [Formation of the prerequisites for the crisis of patriarchal family relations in the Russian noble environment of the first half of the 19th century] // *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya: problemy i*

rezul'taty. *Fundamental'nyye i Prikladnyye Issledovaniya: Problemy i Rezul'taty*. 2016. No. 29. P. 43–50. (In Russ.).

10. Melnikov P. Yu. Osobennosti obychnogo prava Rossiyskoy imperii XIX veka: «trudovaya teoriya» krest'yanskoy sem'i (osnovnyye polozheniya i kontrargumenty) [Features of customary law of the Russian empire in the XIX century: «labor» theory of peasant family (the main provisions and counterarguments)] // *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. Vestnik Saratovskoy Gosudarstvennoy Yuridicheskoy Akademii*. 2015. No. 2 (103). P. 59–64. (In Russ.).

11. Melnikov P. Yu. Yuridicheskiye mekhanizmy raspada krest'yanskoy sem'i v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Legal mechanisms peasant family breakdown in the Russian empire (second half of XIX – early XX century)] // *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. Vestnik Saratovskoy Gosudarstvennoy Yuridicheskoy Akademi*. 2016. No. 2 (109). P. 113–117. (In Russ.).

12. Bodrova Yu. V. Sem'ya provintsial'nogo chinovnika pervoy poloviny XIX veka: na materialakh Tverskoy gubernii [Family of a provincial official of the first half of the XIX century: on the materials of the Tver province]. Tambov, 2009. 277 p. (In Russ.).

13. Pushkareva N. L. Zhenshchiny Rossii i Evropy na poroge Novogo vremeni [Russian and European women at the dawn of modern age]. Moscow, 1996. 285 p. (In Russ.).

14. Voroshilova S. V. Pravovoye polozheniye zhenshchin v Rossii v XIX–XX vv. [Legal status of women in Russia in the XIX–XX centuries]. Saratov, 2011. 406 p. (In Russ.).

15. Nesterova V. L. Kul'turnyy mir rossiyskoy zhenshchiny XIX – nachala XX vv. na materialakh otechestvennykh zhenskikh zhurnalov [Cultural world of Russian women of the XIX – early XX centuries on the materials of domestic women's magazines]. Vladikavkaz, 2015. 193 p. (In Russ.).

16. Rebel H. Peasant Classes. The Bureaucratization of Property and Family Relations under Early Habsburg Absolutism, 1511–1636. Princeton: Princeton University Press, 2017. 374 p. ISBN 9780691629599. (In Engl.).

17. Hinchy J. Gender, Family, and the Policing of the 'Criminal Tribes' in Nineteenth-Century North India // *Modern Asian Studies*. 2020. Vol. 54, Issue 5. P. 1669–1711. DOI: 10.1017/S0026749X19000295. (In Engl.).

18. Mikes T., de Montagut T. The Catalan *Sagrada Familia*: Law and Family in Medieval and Modern Catalonia // *Studies in the History of Law and Justice*. 2016. Vol. 5. P. 21–49. ISBN 978-3-319-42287-9. (In Engl.).

19. Leinarte D. The Lithuanian Family in its European Context, 1800–1914: Marriage, Divorce and Flexible Communities. Springer, 2017. 192 p. ISBN 978-3-319-51082-8. (In Engl.).

20. Bushnell J. Russian Peasant Women Who Refused to Marry: Spasovite Old Believers in the 18th–19th Centuries. Bloomington: Indiana University Press, 2017. 346 p. ISBN 0253029961; 978-0253029966. (In Engl.).

21. Trefilova M. N., Kotlova T. B. Konflikt kak faktor transformatsii sem'i gorozhan v kontse XIX – pervoy chetverti XX v. (na materialakh Vladimirskey, Kostromskoy, Yaroslavskoy gubernii) [Conflict as a factor in the transformation of the family of townspeople at the end of the 19th – first quarter of the 20th century (based on materials from Vladimir, Kostroma, Yaroslavl provinces)] // *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve. Woman in Russian Society*. 2011. No. 1 (58). P. 3–16. (In Russ.).

22. Burdanova N. A. Pravovoye regulirovaniye otnosheniy v sfere sem'i i braka kak predmet issledovaniy uchenykh Rossiyskoy imperii v XVIII–XIX vv. [Legal regulation of relations in the sphere of marriage and family as a subject of research scientists of the Russian empire in XVIII–XIX centuries] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011. No. 4 (52). P. 15–19. (In Russ.).

23. Emelyanov S. M. Praktikum po konfliktologii [Practical work on conflict management]. St. Petersburg, 2004. 360 p. ISBN 5-272-00113-3. (In Russ.).

24. Vospominaniya Bestuzhevyykh [Bestuzhevs' memories] / Ed. M. K. Azadovskiy. St. Petersburg, 2005. 891 p. ISBN 5-02-026370-2. (In Russ.).

25. Vulf A. N. Dnevnik (lyubovnyy byt Pushkinskoy epokhi) [Diaries (love life of the Pushkin era)]. Moscow, 1929. 445 p. (In Russ.).

26. Vospominaniya i dnevniki Adriana Moiseyevicha Gribovskogo, stats-sekretarya imperatritsy Ekateriny Velikoy. S podlinnoy rukopisi. S portretom i snimkom pocherka [Memoirs and diaries of Adrian Moiseevich Gribovsky, State Secretary of Empress Catherine the Great. From the original manuscript. With a portrait and a snapshot of handwriting] // *Russkiy arkhiv [Russian archive]*. Moscow, 1899. Bk. 1. P. 5–166. (In Russ.).

27. Durova N. A. Kavalerist-devitsa. Proisshestviye v Rossii [The cavalry girl. Incident in Russia]: in 2 vols. St. Petersburg, 1836. Vol. 1. 289 p. (In Russ.).

28. Purlevskiy S. D. Vospominaniya krest'yanina, 1800–1868 [Memoirs of a peasant, 1800–1868] // *Vospominaniya russkikh krest'yan XVIII – pervoy poloviny XIX veka [Memoirs of Russian peasants of the 18th – first half of the 19th century]*. Moscow, 2006. P. 108–155. ISBN 5-86793-360-1. (In Russ.).

29. Shipov N. N. Istorii moyey zhizni i moikh stranstviy [Stories of my life and my wanderings] // *Vospominaniya russkikh krest'yan XVIII – pervoy poloviny XIX veka [Memoirs of Russian peasants of the 18th – first half of the 19th century]*. Moscow, 2006. P. 156–274. ISBN 5-86793-360-1. (In Russ.).

30. Khrushchova A. G. Vospominaniya [Memories] // *Vospominaniya russkikh krest'yan XVIII – pervoy poloviny XIX veka [Memoirs of Russian peasants of the 18th – first half of the 19th century]*. Moscow, 2006. P. 94–107. ISBN 5-86793-360-1. (In Russ.).

31. Artyonov A. Ya. Vospominaniya krest'yanina sela Ugodichi Yaroslavskoy gubernii Rostovskogo uyezda [Memoirs of a peasant from the village of Ugodichi, Yaroslavl province, Rostov district] // *Vospominaniya russkikh krest'yan XVIII – pervoy poloviny XIX veka [Memoirs of Russian peasants of the 18th – first half of the 19th century]*. Moscow, 2006. P. 275–416. ISBN 5-86793-360-1. (In Russ.).

32. Pushkareva N. L. Chastnaya zhizn' russkoy zhenshchiny: nevesta, zhenya, lyubovnitsa (X – nachalo XIX veka) [Private life of a Russian woman: bride, wife, mistress (X – early XIX centuries)]. Moscow, 1997. 381 p. ISBN 5-86218-230-6. (In Russ.).

33. Chizhikova A. S. Brachnyy tseremonial rossiyskikh dvoryan v XIX v. [Marriage ceremonial of Russian noblemen in the XIX century] // *Vestnik slavyanskikh kul'tur. Bulletin of Slavic Cultures*. 2011. No. 4 (22). P. 74–80. (In Russ.).

34. Polyanskiy P. L. K voprosu ob obyazannosti roditel'ey vospityvat' detey v XVIII–XIX vekakh [On the issue of the obligation of parents to raise children in the XVIII–XIX centuries] // *Voprosy yuvenal'noy yustitsii. Issues of Juvenile Justice*. 2011. No. 1. P. 6–8. (In Russ.).

VOLF Svetlana Pavlovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Full-Time Education Faculty.

SPIN-code: 7738-1180

AuthorID (RSCI): 701784

ORCID: 0000-0001-5095-701X

Correspondence address: volf.svetlana.2015@mail.ru

For citations

Volf S. P. Legal Nihilism in Resolving Family Conflicts of Nobles and Peasants of Russian Empire in the first third of XIX century // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 3. P. 22–30. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-22-30.

Received January 7, 2021.

© S. P. Volf